

Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю.

A. Y. Zavalishin, N. Y. Kosturina

ДЕТСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ – TERRA INCOGNITA ИЛИ ENFANT TERRIBLE?

CHILDREN'S SUBCULTURES – TERRA INCOGNITA OR ENFANT TERRIBLE?

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: native59@rambler.ru.

Andrey Yu. Zavalishin – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Regional Studies, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (Russia, Saint Petersburg). E-mail: native59@rambler.ru.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры медиакоммуникаций и рекламы Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.

Nadezda Yu. Kostyurina – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Media Communications and Advertising, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. В статье поднимается проблема детских субкультур, возникших в последние годы: квадроберов, лапкеров, петрокеров и др. Сделан акцент на сложности их научного изучения и угрозах, связанных с возможным деструктивным влиянием на детскую психику и здоровье. Обозначены такие особенности детских субкультур, как быстрота возникновения и угасания к ним интереса со стороны детей и подростков; часто запоздалая и преимущественно алармистская реакция на них со стороны общественности и СМИ; недостаточная на данный момент научная разработанность данной темы; информационная и организационная роль в распространении детских субкультур социальных сетей и бизнеса; не всегда научно обоснованная реакция на эту проблему со стороны законодательных и правоохранительных органов государства.

Summary. The article raises the issue of children's subcultures that have emerged in recent years: quadrobers, lappers, etc. Emphasis is placed on the complexity of their scientific study and the threats associated with the possible destructive influence on children's psyche and health. The following features of children's subcultures are identified: the speed of the emergence and fading of interest in them from children and teenagers; the often belated and predominantly alarmist reaction to them on the part of the public and the media; insufficient scientific development of this topic at the moment; informational and organizational role in the spread of children's subcultures of social networks and business; not always scientifically substantiated response to this problem from the legislative and law enforcement agencies of the state.

Ключевые слова: детство, субкультура, териантропия, фурри, квадроберы, лапкеры, общественное мнение, СМИ, социальная сеть.

Key words: childhood, subculture, therianthropy, furrries, quadrobers, lappers, public opinion, media, social network.

УДК 130.2;316.624.2;316.723

Тема детства как самостоятельный предмет исследования попала в сферу научных интересов сравнительно недавно – лишь во второй половине XX в. И это неслучайно. Именно на это время пришлось завершение второго демографического перехода в наиболее развитых странах мира, когда на фоне повышения качества и уровня жизни людей, сопровождавшегося общим ростом средней продолжительности жизни, произошёл массовый отказ от многодетности, типичной стала нуклеарная семья, состоящая из двух родителей и одного ребёнка, а то и вообще бездетная [3]. Как следствие, возник и продолжает усиливаться процесс депопуляции населения. Соответ-

ственно, дети (как бы цинично это ни звучало) из «расходного материала» цивилизации превратились в ценный «ресурс», от качества которого (физического, психологического, социального, культурного) теперь зависит ближайшее будущее человечества. Проблема «отцов и детей» из фигуры речи превратилась в фактор выживания [18]. В равной степени это касается и современной России [1; 11].

Количество публикаций, посвящённых проблемам детей и подростков, увеличивается с каждым годом, и при этом со всё большей очевидностью заявляет о себе парадокс – фатальное отставание научных рефлексий от динамики процессов, происходящих в детской среде. Если до начала XX в. в общественном мнении и в научном сообществе детей воспринимали как «маленьких взрослых», которые отличаются от последних только низким ростом, физической слабостью и недостаточным объёмом знаний/навыков/информации, то позже стало очевидно, что детство – это особый мир, во многом «закрытый» от посторонних, изучение и понимание которого требует разработки и использования специальных методов исследования [15].

Действительно, с одной стороны, дети доступны для наблюдения родителей/учителей/исследователей, поскольку существуют «здесь и сейчас», рядом с нами, с другой стороны, закрыты, поскольку подчиняются иной логике, иным ценностям и иному мировоззрению, чем у взрослых. Мы видим, как ведут себя дети, но часто не в состоянии понять, почему они это делают. Дети младшего возраста не могут, а подростки не хотят отвечать на вопросы, которые кажутся им неуместными или нарушающими их личное пространство (вспомним мем – «дети при взрослых матом не ругаются»). непонимание взрослыми логики поступков детей часто вызывает не только опасения (возможно, и обоснованные), но и желание запретить/оградить от «нежелательного контента» и т. д. [4].

Одним из примеров закрытости детства, которая и привлекает, и настораживает одновременно, является тема детских субкультур, которые возникают как бы сами собой, без участия родителей/педагогов/воспитателей и уже этим, по их мнению, несут угрозу не только безопасности детей и подростков, но и обществу в целом [10].

Недавней субкультурой, иллюстрирующей данное явление, стало движение квадроберов (или квадробинг), со скоростью пандемии распространившееся по всей территории России среди детей и подростков в возрасте преимущественно от 7 до 15 лет. При этом что само это явление, как считается, возникло в Японии ещё в начале 2000-х гг., в нашей стране его появление было отмечено лишь в 2023 г., а широкую огласку и общественный резонанс получило с весны 2024 г. В данном случае для нас представляет интерес не столько сама эта субкультура, в которую при широком географическом охвате оказалось вовлечено сравнительно немного детей (см. рис. 1), сколько реакция на неё российской общественности.

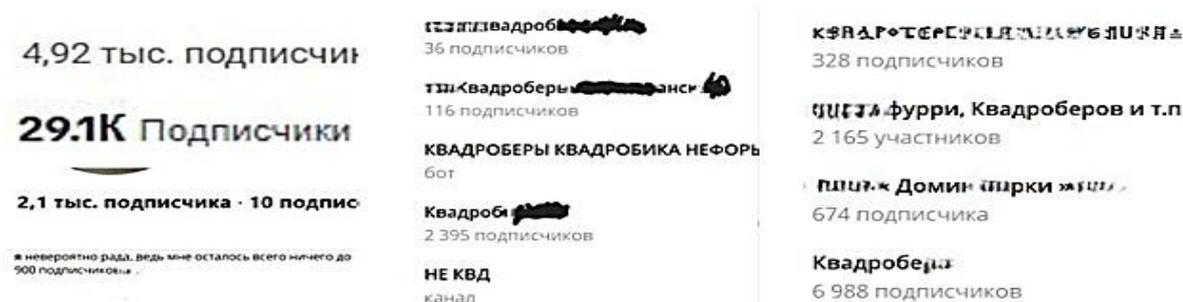

Рис. 1. Число подписчиков в разных каналах и соцсетях, случайные данные. Названия каналов скрыты по этическим причинам

Что обращает на себя внимание прежде всего?

1. Скорость возникновения и угасания как самого явления, так и интереса к нему. Со времени появления первой информации о квадроберах в СМИ (апрель 2024 г.) и практически полной

утраты внимания к ним со стороны общественности прошло менее года. То есть к тому моменту, когда общественный резонанс достиг максимума (октябрь 2024 г.), само движение уже пошло на спад. Ему предшествовали субкультуры фурри (субкультура поклонников антропоморфных животных) и хобихорсеров (субкультура любителей скачек/езды на имитации лошади), на смену пришли лапкеры (суть субкультуры – уход за питомцем – игрушечной лапкой животного), позже петрокеры (суть субкультуры – уход за питомцем-камнем) и т. д.

2. Запоздалая и преимущественно алармистская реакция на квадроберов со стороны родителей, журналистов и специалистов, называющих себя «детскими психологами» и «педагогами» (мы взяли эти понятия в кавычки, поскольку в большинстве случаев их «экспертные» комментарии были поверхностными и тенденциозными). В качестве иллюстрации можно привести названия публикаций того времени в СМИ: «Врачи забили тревогу из-за распространяющегося среди детей квадробинга» (май 2024 г.), «Квадробинг: новый тренд или потенциальная опасность?» (июнь 2024 г.), «Квадробинг раздора. В Челябинске родители угрожают заявить о педофилии на соседа, защищающего новое увлечение детей» (август 2024 г.), «Безобидное хобби или крушение моральных устоев» (октябрь 2024 г.) и т. п.

3. Крайне незначительная реакция научного сообщества на новое явление среди молодёжи, впрочем, вполне объяснимая, поскольку любое серьёзное научное исследование, в отличие от публикации журналиста, требует обстоятельной рефлексии и продолжительного времени. Научные выводы не могут быть скоропалительными. Вот показательное сравнение: в течение апреля 2024 г. – января 2025 г. в российских СМИ было опубликовано более 100 материалов, посвящённых квадроберам. За тот же период времени из печати вышли 25 научных статей, так или иначе касающихся данной темы, а посвящённых непосредственно квадробингу – лишь 7 из них (подсчитано нами).

Показательно, что авторы большинства публикаций, претендующих на объективный научный анализ, также продемонстрировали склонность к недостаточно мотивированной негативной оценке данной субкультуры. Основываясь на результатах опросов небольших по численности референтных групп (квадроберов, фурри и т. д.), а также родителей и педагогов, выбранных по рандомному принципу, исследователи утверждали, что «с точки зрения ювенально-девиантологического дискурса, можно сказать, что квадробика как современное течение является детско-подростковой расчеловеченной субкультурой» [5, 19]; «реакция людей (на квадробинг – авт.) должна быть отрицательной и жёсткой, и чуждые субкультурные образцы, разрушающие стиль жизни, элиминированы» [8, 61]; «представители молодёжных сообществ всё чаще переодеваются в костюмы зверей из отряда псовых и кошачьих, чтобы получить недостающее им социальное “поглаживание”... В детстве такие игры влияют на психику благотворно: развивают эмоциональную сферу, способствуют формированию эмпатии, в более старшем возрасте “превращения” сигнализируют об уходе человека в другую реальность, где включается механизм регресса психики до примитивных животных реакций» [2, 181-182].

Возможно, приведённые выше выводы и утверждения верны, однако обоснованные сомнения в валидности использованных многими авторами количественных и качественных методов исследования, а также масштабов выборки социологических опросов не позволяют считать их вполне релевантными.

Справедливости ради нужно отметить, что есть и иные оценки квадробинга как вида спорта и как субкультуры. Так, Е. А. Макарова утверждает, что «лучший совет, который можно дать родителям, – оставаться в курсе событий, поддерживать коммуникацию со своими детьми и быть вовлечёнными. Ваша задача не подавлять их интерес к квадробике, а направлять их к принятию здорового решения и безопасных форм физической активности» [7, 83]. Т. М. Шкапенко и Е. А. Городецкая, сравнивая три современные анималистические субкультурные практики – териантропию, фурри и квадробику, – сделали вывод о том, что последняя «сочетает в себе элементы аэробики с анималистическими мотивами и не имеет принципиального духовного подтекста. Териантропия, напротив, охватывает не только игровые аспекты, но и претендует на внутреннее отождествление человека с животным миром. Фурри, в свою очередь, сосредоточены на антропо-

морфных образах животных в формате творческого развлечения» [14, 3737]. Многие зарубежные авторы делают акцент прежде всего на физической (см. рис. 2, 3) составляющей увлечения квадробингом, оставляя за рамками исследования его возможные социально-психологические последствия, что проявляется и в используемой ими терминологии (quadrupedal (англ.) – четвероногий) (см.: [16; 17] и др.).

- В квд 1 год
- Рекорд в высоту: ~80-90см
- В ширину: ~2м

***

- 🐾 - Вы занимаетесь квадробикой у себя в комнате?
- 🐾 - Кем бы вы хотели стать в будущем?

Я только там и занимаюсь квд, не выхожу квадробить если можно так сказать на улицу. Меня один раз забыли из-за квд, я теперь уже 4 месяца только в коридоре дома занимаюсь.

***

да.. было, я руки растянула в 23 году, когда я узнала, что такое квд и тд, пхаха... 2 месяца руки болели, но об этом никто не знал, кроме моей подружки 🐾

Рис. 2. В чатах и каналах обсуждаются условия и результаты тренировок, полученные травмы, договариваются о совместных тренировках, местах встреч, перспективах

Рис. 3. Совместная тренировка квадроберов

4. Огромную, если не определяющую роль в возникновении детских субкультур сегодня играют интернет и социальные сети. Если в доинформационную эпоху многие детские увлечения распространялись по стране исключительно передачей буквально из уст в уста – «сарафанным радио» – и благодаря этому быстро вовлекали в свою сферу всё подрастающее население (представители старшего поколения, поднимите руку, кто играл «в резиночку» или делал «секретики»), то теперь передача и получение любой информации, создание групп интересов доступны каждому, независимо от места проживания. И если ещё возможен какой-то контроль со стороны надзорных ведомств за содержанием подозрительных сайтов, которые можно заблокировать (но это неточно) и деятельностью блогеров, которых можно привлечь к административной и уголовной ответственности за распространение противоправного контента, то локальные сети и сети по интересам, которые создают сами дети, неподконтрольны никому в принципе. Поэтому можно предположить, что мы (взрослые) видим лишь вершину айсберга – так называемые «видимые» субкультуры, проявляющиеся во внешности и поведении детей, а что происходит онлайн, остаётся для нас terra incognita. И это действительно проблема (см. [6; 8] и др.).

5. Заметным триггером распространения и институционализации детских субкультур является бизнес, который быстро откликается на запросы по созданию и тиражированию соответствующей атрибутики (меховые маски и хвостики для квадроберов, силиконовые лапки для лапкеров, камни с «глазами» для петрокеров и т. д. – см. рис. 4), объективно способствуя этим росту популярности соответствующих течений. Тема этичности/безопасности подобной продукции или материалов, из которых она сделана, часто уходит на второй план («ничего личного, просто бизнес»!) [9].

Следует учитывать и то, что создание масок или лапок, обучение технике прыжков, рисование людей и животных (создание образов) – источник дохода (см. рис. 5) для самих участников субкультур, это также способствует устойчивой принадлежности субкультурным группам.

Рис. 4. Предложения онлайн-площадок: наборы квадропера (маска, хвост, лапки, наколенники), головы лошадей на палке для хоббихорсеров, лапки или наборы для создания сквиш-лапок, камни-питомцы

6. Невозможно обойти вниманием и реакцию властных структур, прежде всего депутатов разных уровней, а также представителей РПЦ, которые пристально следят за процессами в стране, откликаясь на общественное мнение и одновременно пытаются управлять им. В этом смысле внимание к детям является беспрецедентным, поскольку от них зависит будущее страны. Люди, наделённые властными полномочиями, так же как лидеры общественного мнения, сами нередко оказываются в роли объектов манипулирования со стороны журналистов и «озабоченной общественности» и спешат принимать недостаточно обоснованные решения, от которых позже приходится отказываться (сентябрь 2024 г.: «РПЦ осудила квадробинг, назвав его противоречащим церковному учению», «В Совфеде заявили о необходимости запрета квадробинга»; март 2025 г.: «В России передумали запрещать квадроберов»).

у вас есть пинтерест?
заказывали маски от популярных квд?
любите печенье?

Заделал маску на продажу ,но лень ее фоткать)

- Я рисую любых животных
- Это так же относится к фурри
- Как понять сложный ли у вас окрас?
- Окрас включает в себя более 3-х цветов
- На окрасе присутствуют сложные узоры или многочисленные пятна/полосы (к примеру окрас: тигра/леопарда)
- Как понимать расценку фона?
- Лёгкий включает в себя геометрические фигуры/различные узоры на однотонном/цветном фоне, или упрощённый фон, а также если вы хотите вставить какую либо картинку на задник из интернета
- Сложный фон имеет детализированные формы/образы
- Как будет расцениваться арт с человеком?
- В случае если вы хотите чтобы я нарисовала вас в маске какого либо животного/существа цены будут такие же как для фурри
- Просто людей я тоже рисую

ну смотрите примерно через неделю приедет основа (пластик) и мех
У меня есть проволока, значит буду делать непромокайку

<p>★ Оси ★</p> <p>ФУРРИ:</p> <p>Алиевы +70р</p> <p>Сложный 150р</p> <p>+150р</p> <p>200р</p> <p>★ Оси ★</p> <p>Алиевы</p> <p>Сложный 400р</p> <p>+100р</p> <p>500р</p>	<p>★ Оси ★</p> <p>ЗВЕРЬКИ:</p> <p>Алиевы +50р</p> <p>Сложный +150р</p> <p>Баз бесплатно</p> <p>150р</p> <p>200р</p> <p>450р</p>
---	--

Рис. 5. Прайс на рисунки фурри, квадроберов, создание образа. Информация и запрос об изготовлении масок (один из многочисленных примеров)

Тема возможности/необходимости правового регулирования (вплоть до введения административной/уголовной ответственности для родителей за поощрение квадробинга у их детей) поднимается и представителями юридических наук. Мнения на этот счёт высказываются разные. Исследователь из Узбекистана Ф. М. Фазилов полагает, что «если действия квадроберов на публике будут вызывать страх или восприниматься как угроза, местные власти могут ввести запреты на их мероприятия... принятие проактивных мер может помочь избежать негативных социальных и правовых последствий, таких как агрессивное поведение или нарушение общественного порядка» [12, 14]. Иную точку зрения высказали М. Ю. Черенков и О. В. Цуканов: «Анализ норм семейного права позволяет сделать вывод, что занятия квадробингом и их распространение среди детей не

могут быть предметом непосредственного правового регулирования. Мы солидарны с позицией психологов и психиатров, считающих появление подобных субкультур естественным процессом в социокультурной жизни общества» [13, 41]. Последнее слово по этому вопросу, как очевидно, останется за российскими законодательными органами.

Выводы.

Детские субкультуры в современном информационном обществе стали закономерным и важным объектом исследования, который привлекает внимание и общественности, и учёных. При этом далеко не всегда внимание к ним и реакция на них со стороны взрослых являются адекватными, нередко носят алармистский характер, что только усугубляет ситуацию.

При изучении и оценке детских субкультур, как нынешних, так и тех, которые неизбежно возникнут в будущем, с учётом всей их возможной экстравагантности и «асоциальности», нужно иметь в виду, что в детской среде они как ничто другое подвержены моде – быстро возникают и также быстро исчезают, сменяясь новыми. Интерес к прежним паттернам игрового/субкультурного поведения, как правило, длится от нескольких месяцев до года.

Мы намеренно взяли в кавычки слово «асоциальность» (= расчеловечивание), поскольку всё, что происходит в обществе, априори имеет социальную природу и может быть осмыслено только таким образом. Детские субкультуры возникают неслучайно и выполняют важные социальные функции. Задача исследователя, соответственно, должна состоять в поиске и объяснении этих функций, а не акцентировании внимания только лишь на их возможных негативных последствиях, чем грешат авторы многих публикаций, в том числе и претендующих на научность. Любое социальное явление амбивалентно по своей природе, и ставить под сомнение наличие положительного (компенсаторного?) эффекта детских субкультур также нет никаких оснований.

Превалирование презумпции запрета над правом детей на самовыражение («всё новое потенциально опасно») не является продуктивным, особенно сейчас, когда любой запрет на новое социальное движение может перевести его в онлайн-пространство и сделать «невидимым»/неконтролируемым со стороны взрослых. Задача состоит не в том, чтобы «гнать и не пущать», а понять социальные причины возникшего девиантного поведения и стремиться устранить именно эти причины, а не только порождённое ими явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безвербный, В. А. Депопуляция геостратегических территорий Российской Федерации в зеркале пространственной демографии: теоретико-методологические аспекты / В. А. Безвербный, Т. Р. Мирязов // Политическая наука. – 2022. – № 4. – С. 185-206.
2. Григорьева, Н. И. Феномен зооантропоморфизма в современной психиатрии / Н. И. Григорьева // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии: сборник материалов V Междунар. междисциплинар. научно-практ. конф. к 160-летию со дня рождения А. Альцгеймера (Кемерово, 4 октября 2024 г.) / отв. ред. Г. В. Акименко. – Кемерово: КемГМУ, 2024. – С. 179-187.
3. Гудкова, Т. Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории / Т. Б. Гудкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 125-136.
4. Законодательство о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. – М.: Изд. Государственной Думы, 2014. – 224 с.
5. Клейберг, Ю. А. Квадробинг как угроза психологической безопасности личности несовершеннолетнего / Ю. А. Клейберг, Д. В. Деулин // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – № 2 (1). – С. 16-25.
6. Кольцова, И. В. Исследование отношения населения к квадробингу и меры по гражданскому воспитанию населения / И. В. Кольцова, О. В. Хилько // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 4 (154). – С. 1-7.
7. Макарова, Е. А. Териантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? / Е. А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2024. – № 4. – С. 79-85.
8. Мальцева, Р. И. Кризисные тенденции сетевого общества: способы самоидентификации личности / Р. И. Мальцева, М. В. Безрукавая // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 6 (122). – С. 57-62.

9. Сергеев, Р. Маски, лапы и хвосты. Атрибуты для квадроберов могут быть небезопасными / Р. Сергеев // Аргументы и Факты. – 2024. – 5 ноября. – URL: <https://aif.ru/society/safety/maski-lapy-i-hvosty-atributy-dlya-kvadroberov-mogut-byt-nebezopasnymi> (дата обращения: 05.05.2025). – Текст: электронный.
10. Смирнова, Е. О. Современная детская субкультура и её последствия / Е. О. Смирнова // Современное дошкольное образование. – 2022. – № 6 (114). – С. 35-41.
11. Соболева, С. В. Особенности второго этапа депопуляции в России / С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 752-758.
12. Фазилов, Ф. М. Попытка осмысления правового регулирования квадробики / Ф. М. Фазилов // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2024. – № 11 (121). – С. 12-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/popytka-osmysleniya-pravovogo-regulirovaniya-kvadbiki> (дата обращения: 10.05.2025). – Текст: электронный.
13. Черенков, М. Ю. Основания гражданско-правовой ответственности за квадробинг / М. Ю. Черенков, О. В. Цуканов // Научно-практический журнал «Диалог». – 2025. – № 2. – С. 40-41.
14. Шкапенко, Т. М. Современные анималистические субкультурные практики и их прецеденты в русской лингвокультуре / Т. М. Шкапенко, Е. А. Городецкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – Вып. 10. – С. 3734-3738.
15. Щеглова, С. Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства / С. Н. Щеглова. – М.: ЮНПРЕСС, 2000. – 58 с.
16. Buxton J. D. The Effects of a Novel Quadrupedal Movement Training Program on Functional Movement, Range of Motion, Muscular Strength, and Endurance / J. D. Buxton, etc. // Journal of Strength and Conditioning Research. 2022. Vol. 8. P. 2186-2193. DOI: 10.1519/JSC.0000000000003818.
17. Matthews M. J. Quadrupedal movement training improves markers of cognition and joint repositioning / M. J. Matthews, M. Yusuf, M. J. Matthews, C. Doyle // Human Movement Science: Journal. 2016. Vol. 47. P. 70-80. DOI:10.1016/j.humov.2016.02.002.
18. Youth in Development Policy: Realizing the Demographic Opportunity. – Washington, DC, 2012. – 36 p. // URL: https://www.dai.com/uploads/Youth_in_Development_Policy_0.pdf.